

ТАТЬЯНА ВОРОНИНА

Отдай и обретёшь

6+

Татьяна Анатольевна Воронина

Отдай и обретёшь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=30859673

SelfPub; 2018

Аннотация

Сделай добро, и оно к тебе вернётся – избитая истина. Забывая об этом в повседневной жизни, мы часто проходим мимо тех, кто нуждается в нашей помощи, как большой, так и вовсе незначительной. На самом деле бумеранг добра работает безотказно, только траектория его обратного полёта не всегда коротка и никогда не бывает прямолинейной.

ОТДАЙ И ОБРЕТЁШЬ

Ступенька, ещё одна... скользко сегодня! Ступеней из подъезда на улицу всего три, да вот беда – перил нет. Алла Алексеевна знает: самое главное – не упасть, а то костей не соберёшь, семьдесят девять лет – это, я вам скажу, уже возраст! Да ещё полнота проклятая на старости лет образовалась, тоже ловкости не добавляет. А потому идёт Алла Алексеевна аккуратно, шажок за шажком, по скользким ступеням, дальше-то по ровному уже легче, как-нибудь до автобусной остановки доковыляет.

В молодости Аллочка была не только красавицей, но и умницей. Впрочем, столь банальная характеристика слабовата для девушки, закончившей МВТУ им. Баумана, – лучший технический ВУЗ страны. Их, девчонок, были там считанные единицы, и то не все до диплома дотягивали. Алла же до самой пенсии в космической отрасли работала, для знаменитого «Бурана» шасси проектировала. Так что, утратив титул красавицы в силу естественных возрастных причин, умницей она не переставала быть никогда. Жила, как и большинство советских женщин: работа, муж, дочка, детский сад, потом дочь выросла, внучка появилась.

Вот только работа у Аллы была более чем серьёзная. А зарплата в стране победившего социализма при этом не то что несерьёзная, а и вовсе смешная, если учесть требуемый уровень интеллекта и степень ответственности на этом поприще. Так она умудрилась при такой загрузке ещё и англий-

ский язык выучить, чтоб зарубежную научную документацию и чертежи самой читать.

Позже, когда на пенсию нашу копеечную вышла, тоже сложа руки не сидела, подрабатывала. Тут-то английский язык и пригодился – экскурсии иностранцев по Москве водила, о достопримечательностях наших рассказывала. Теперь уже возраст, не побегаешь, до автобуса бы дойти, не поскользнуться.

На остановке народу было немного, но скамейка вся занята. Паренёк лет четырнадцати с рюкзачком, увидев подошедшую бабушку, тут же поднялся и уступил ей место. Алла Алексеевна грузно опустилась на скамью и с благодарностью посмотрела на парня:

– Спасибо.

– П-п-п-пожалуйста, – ответил мальчик, сильно заикаясь.

Рядом сидящая женщина, оказавшаяся его матерью, как-то виновато пояснила:

– Вот, заикаемся. С детства это у нас. К каким только логопедом ни водила – всё без толку.

Парень стоял рядом, подпирая стеклянную стенку плечом, и ему явно неприятны были откровения матери с посторонними. Но он, похоже, привык и обречённо молчал.

«Как жалко мальчика, – подумала Алла Алексеевна, – такой симпатичный...». И вдруг обратилась к нему по-английски:

– What is your name?

– My name is Anton, – охотно отозвался юноша.

Дальше последовали традиционные вопросы, в каком классе он учится, какой предмет ему нравится больше других, чем увлекается вне школьных занятий и кем хочет быть. Всё на английском. И на все эти вопросы Алла Алексеевна получила грамотные развёрнутые ответы по-английски. Беседа явно была приятна обоим, но самое удивительное заключалось в том, что Антон не заикался. На протяжении всего разговора он не запнулся ни разу!

Мать сидела, открыв рот, совершенно потрясённая, боясь заговорить, дабы не спугнуть это чудо, не прервать гладкую речь сына.

– Как Вам это удалось? – наконец, вымолвила она.

– Видите, – сказала Алла Алексеевна, – он может говорить, не заикаясь. Вам бы не логопедам, а психологу хорошему сына показать. Барьеры снять надо. И про этот случай обязательно расскажите.

Подошёл автобус. Все дружно двинулись к дверям.

– Да, да, конечно, пойдём к психологу. Обязательно, – говорила женщина уже на ходу. – Спасибо Вам большое! Спасибо!!!

– Да не за что...

В автобусе она ещё долго не могла успокоиться, а Алла Алексеевна через несколько остановок вышла у супермаркета, куда потихоньку и направилась.

Ей, собственно, нужно было купить корм для любимых

кошек. Бредя между стеллажами с товаром, Алла Алексеевна всё думала об Антоне. Какой интересный эффект! Почему? Во-первых, рассуждала она, он был почти уверен, что никто из окружающих не понимает, о чём они говорят. Во-вторых, он знает предмет, хорошо знает, и ему доставляло удовольствие свои знания продемонстрировать. Впрочем, она не специалист. Пожалуй, хороший психолог сможет разобраться, как помочь парню и на родном языке барьеры преодолеть.

Погружённая в эти мысли, Алла Алексеевна и не заметила, как оказалась уже возле кассы, и услышала голос кассира:
– Тысяча двести рублей.

Она машинально расплатилась, привычно взяла чек и побрела на автобусную остановку, чтобы доехать домой. Дочь и взрослая уже внучка жили отдельно, муж умер, так что дома её ждали только две хвостатые красавицы, беспородные, но от этого не менее прекрасные представительницы семейства кошачьих. Они с порога начали увиваться у ног хозяйки, жадно принюхиваясь к запаху, доносящемуся из сумки.

Алла Алексеевна положила каждой свою порцию и, убирая сумку, заглянула в кошелёк. А заглянув, пришла в замешательство. Надела очки и стала рассматривать чек. Господи, как же так? Она ведь покупала только корм для кошек... Откуда такая сумма? Коробка с кормом стоит двести рублей. Выходит, ей шесть коробок пробили? Но взяла-то она одну! И как она могла столько заплатить и не обратить внимание?

Да на эту тысячу ей ещё три-четыре дня жить!

Посмотрела на часы. Магазин закроется через сорок минут. Похоже, не успеть ей туда добраться до закрытия. А завтра будет другая смена, и ничего уже не докажешь.

Алла Алексеевна схватила чек, запихнула в сумку открытую уже коробку с кормом и быстро оделась. Лифт, потом ступени с перилами и потом самое опасное – три ступеньки у подъезда. От подъезда она направилась не на остановку, а прямо к дороге. Дойдя до края тротуара, подняла руку, и (о чудо!) перед ней тотчас остановилась машина.

За рулём сидела молодая женщина, а на заднем сиденье мальчик лет двенадцати. Вежливо осведомившись, не подвезут ли её до супермаркета и получив приглашение сесть, Алла Алексеевна с радостью устроилась на переднем сиденье. Повернувшись вполоборота, она обратилась к мальчику:

– Меня зовут Алла Алексеевна. А тебя?

– Коля.

– А меня Вера, – сказала Колина мама.

– Вера, спасибо Вам большое, что взялись подвезти. Мне очень надо попасть в супермаркет до закрытия.

– Да нам по пути, всё нормально.

Вера и сама не могла бы ответить, почему вдруг затормозила возле «голосующей» бабушки. Обычно женщины за рулём так не поступают, незнакомых пассажиров не подвозят, за исключением тех редких случаев, когда женщина работает таксистом. Вера таксистом не была, да и ехала с ребёнком,

какие уж тут пассажиры? Но что-то зацепило её в этой запо-
лошной фигуре на краю тротуара, и она остановила машину.

Алла Алексеевна решила поддержать разговор с мальчи-
ком и спросила, в какой класс он ходит.

– В шестой, – ответил Коля.

– Хорошо учишься?

– В общем-то хорошо, но не по всем предметам.

– С английским у нас беда, – сокрушённо добавила Вера.

– А знаете, я бы могла позаниматься с Вашим мальчиком.

– А Вы преподаёте английский?

– Нет, не преподаю. Но язык знаю хорошо и с детьми об-
ращаться умею. Я с Вас денег не возьму, давайте просто по-
пробуем.

– Спасибо, давайте. Я уж и сама думала, что репетитора
пора нанимать, а то запустим.

До супермаркета доехали совсем быстро, и Алла Алексе-
евна, ещё раз горячо поблагодарив Веру за помощь, поспе-
шила к магазину.

– Прикольная бабулька, английский знает!

Голос сына вывел Веру из задумчивости, и она сообрази-
ла, что, договорившись вроде о занятиях, они даже не обме-
нялись телефонами.

Выскочив из машины, Вера быстро догнала свою пасса-
жирку:

– Алла Алексеевна! Вы же мне телефона своего не оста-
вили.

– Ох, простите, и не сообразила в спешке. Пишите.

Вера набрала на телефоне нужные цифры, сохранив контакт.

– И звоните в любое время. Ещё раз спасибо, что подвезли.

Войдя в магазин, Алла Алексеевна устремилась к нужной ей кассе. Та же девушка-кассир была на месте.

– Простите, Вы меня помните? – сходу, запыхавшись, спросила Алла Алексеевна.

– Ну да, – сказала девушка, – Вы недавно были, корм для кошек брали.

– Да, одну коробку, вот эту, – Алла Алексеевна достала из сумки распечатанную коробку с сухим кормом.

– И что?

– А вот, посмотрите, что Вы мне пробрили, – и она протянула девушке чек.

– Ой, и правда, шесть штук. Извините... Даже не знаю, как у меня эта шестёрка нажалась.

Получив обратно свою тысячу рублей. Алла Алексеевна перевела дух, успокоилась и всё тем же маршрутом на автобусе благополучно добралась до дому. Насыщенный денёк выдался.

Вера позвонила через неделю. И состоялось занятие, а потом второе и третье. Всю четвёртую четверть два раза в неделю Вера возила сына к Алле Алексеевне. Профессиональные репетиторы стоят дорого, но и совсем не платить Вера тоже

не могла, полцены давала. Эти деньги Алле Алексеевне ох как кстати были! Но самое главное, что ей удалось заинтересовать мальчика и так преподать ему чужой язык, что он уловил некую системную составляющую и дальше уже легко материал усваивал. В последней четверти Коля получил по английскому заслуженную четвёрку.

Сидя в сторонке в ожидании окончания очередного урока и поглядывая на них обоих, старую женщину и своего сына-школьника, увлечённо обсуждающих по-английски достопримечательности Лондона, Вера задумчиво рассуждала: «Вот уж действительно, неисповедимы пути Господни! Я ведь могла тогда проехать мимо, не остановиться, и всё пошло бы по-другому».

Сделай добро, и оно к тебе вернётся – избитая истина. Забывая об этом в повседневной жизни, мы часто проходим мимо тех, кто нуждается в нашей помощи, как большой, так и вовсе незначительной. На самом деле бумеранг добра работает безотказно, только траектория его обратного полёта не всегда коротка и никогда не бывает прямолинейной.

Конечно, не всякая старушка, которой вы место уступили или ещё как-то жизнь облегчили, заговорит с вами по-английски. Да и надо ли оно вам? Если бабушка, которой помогли из автобуса выйти, просто пробормочет под нос «спасибо, сынок» или «спасибо, дочка», считай, уже она за тебя помолилась. Ибо слово «спаси-бо» произошло от выражения «спаси Бог».

Выходит, чем больше поводов будет у людей нас поблагодарить, тем больше у нас надежды на спасение.

11.03.2018